

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ФОЛЬКЛОРИСТИКА В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

Интерес к собиранию и изучению фольклора в Армении существует с древних времен. Еще писатель V в. Моисей Хоренский (Мовсес Хоренаци) в своей «Истории Армении» дал замечательные образцы древнейшего армянского эпоса и свою критику этих материалов. Другой писатель V в. Фауст Византийский часть своей «Истории Армении» построил на фольклорном материале, уделив ему большое внимание. В последующие века армянские писатели не переставали записывать фольклорный материал, часто сопровождая его соответствующими пояснениями. В XIX в., уже на научных основах европейской фольклористики, армянскому фольклору уделил большое внимание основоположник новой армянской литературы Хачатур Абовьян, который не только собирал фольклорный материал, но и использовал его для своего художественного творчества. Традиция использования фольклора как важнейшего источника для армянской художественной литературы, установленная Абовьяном, жива и в наши дни.

Научная фольклористика у армян стала особенно развиваться с 60-х гг. XIX в. Стали записывать тексты и изучать отдельные проблемы фольклора. С конца XIX и в XX в. этому делу содействовало «Армянское этнографическое общество», имевшее свой печатный орган «Азгагракан Андес» («Этнографическое обозрение»). Было издано немало фольклорных текстов различных жанров и связанных с ними исследований. Однако в то время фольклористика развивалась главным образом в порядке инициативы, общественной и частной. Положение вещей изменилось после установления советской власти в Армении. Фольклористика заняла надлежащее место в высшей школе Армении, в соответствующих научно-исследовательских институтах и, наконец, в Академии Наук Армянской ССР, а также в Доме народного творчества в Ереване. Во всех этих учреждениях специалисты — фольклористы и литературоведы занимаются проблемами армянского фольклора, изданием текстов и собиранием фольклорного материала. За 27 лет существования Советской Армении сделано в этом отношении немало.

Остановимся прежде всего на текстологической работе. Фольклористы Советской Армении наибольшее внимание уделяют эпосу и песне; господствующее место в публикации заняли стихотворные тексты. Сказка, например, почти выпала из поля зрения фольклористов, о чем приходится только пожалеть. Хотя в записи имеется большой сказочный материал, но в печати почти ничего из него не появилось. Наиболее выдающимися публикациями следует признать собрание вариантов былин эпоса «Давид Сасунский», и сборники: 1) о Ленине, 2) о Сталине, 3) частушек, 4) ашугских песен. Значение этих сборников выходит за пределы Армении, а издание их является крупным вкладом в общесоветскую фольклористику.

Издание текстов былин эпоса «Давид Сасунский» под названием «Сасна Цырер» (Неистовые Сасуна) было начато крупным армянским фольклористом, покойным академиком Мануком Абегаюм при участии проф. К. Мелик-Оганджаняна выпуском в свет в 1936 г. I тома в 1206 страниц. Лишь в 1944 г. стала печататься первая половина II тома этого монументального издания (404 стр.), вышедшая в свет в 1946 г.¹

¹ Отметим попутно крайне медленный темп издания: за 10 лет вышло только два тома (точнее полтора). При таких темпах можно ожидать, что все издание будет закончено... к 1960 г.

Другой ценной публикацией является сборник частушек в их вариантах под редакцией М. Абебяна (Ереван, 1940), составленный при участии известного композитора Комитаса. Большой том (583 стр.) содержит 3433 частушек и исследование М. Абебяна о них. К числу интересных изданий следует отнести и I том сборника «Армянские ашуги» (Ереван, 1937), составленный фольклористом Т. Тарвердяном и вышедший под редакцией и с вступительной статьей специалиста по ашугскому творчеству Гарегина Левоняна. Эти песни ашугов опубликованы впервые. В томе, объемом в 560 страниц, даны произведения 311 ашугов с биографическими сведениями о них. К сожалению, на I томе и приостановилось это ценное начинание. Таким образом, творчество советских ашугов еще не стало достоянием печати, кроме мелких публикаций отдельных песен.

Важное место в фольклористике Армении занимают уже упомянутые два сборника: «Ленин в армянском фольклоре» и «Сталин в творчестве армянского народа». Выпущенный в 1936 г. небольшой сборник о Ленине под редакцией и со статьей проф. К. Мелик-Оганджяна, при участии фольклористов Г. Тарвердяна и А. Ганалаяна, как указывается в предисловии, включает лишь избранные произведения, среди которых ярко выделяется сказ «Ленин — вождь». Рассчитанный на широкие массы читателей сборник не может удовлетворить настоятельной потребности в наиболее полном собрании всего того, что имеется в армянском фольклоре о Ленине. Перед фольклористами Армении стоит серьезнейшая задача дать публикацию всего того, что записано и еще может быть собрано. В издании текстов должна соблюдаться точность, между тем в публикации сказа «Ленин — вождь» опущены строки с «благословением», весьма характерные и колоритные для крестьянского быта первых лет Советской Армении.

В сборнике о Сталине, вышедшем в 1939 г., лишь несколько больше половины занимает фольклор (ашугские и безмянные песни о вожде народов). Сборник дает ясное представление о том, как относится народ к своему вождю и другу. Однако и этот сборник не только не снимает обязательства выпустить в свет наиболее полное, академически подготовленное собрание текстов о Сталине, но настоятельно выдвигает эту потребность в связи с тем, что в период Великой отечественной войны издано большое количество произведений, посвященных Сталину, ныне бытующих в армянской деревне. Таким образом, перед фольклористами Армении стоит важная задача дать академическое издание фольклора о Ленине и Сталине, включив в него и материал, созданный зарубежными армянами.

Из публикаций по фольклору нужно упомянуть еще о трех сборниках: 1) «Армянский советский фольклор» (1938, стр. 228), выпущенный бывшим Институтом истории и литературы, 2) «Образцы армянского антирелигиозного фольклора» (стр. 126), изданный в 1938 г. Армянским филиалом АН СССР, и 3) «Армянские ашуги и сказители в дни Отечественной войны» (60 стр., 1943), составленный на основании материалов фольклорного отдела Дома народного творчества поэтом Азат Вштугия.

Изданные с целью популяризации народного творчества все перечисленные сборники несомненно сыграли свою положительную роль. Однако краткий сборник о Великой отечественной войне не снимает необходимости издания большого сборника на эту же тему, академически подготовленного. В 1950 г. исполняется 30 лет существования Советской Армении. Крайне желательно, чтобы великие достижения социалистического строительства армянского народа, ярко отраженные в его фольклоре, к этой дате были отмечены выпуском в свет тщательно изданных сборников о Ленине, Сталине и советской стране.

Исследовательская мысль фольклористов Армении усердно работает над отдельными темами армянского фольклора. Эта работа была подытожена в дни тысячелетия эпоха «Давид Сасунский» (1939) выпуском в свет двух сборников научных трудов об этом эпосе, изданных Армафаном и Ереванским гос. университетом им. В. М. Молотова. Армянских фольклористов совершенно правильно занимает мысль о роли фольклора в истории армянской литературы, выяснение взаимоотношений литературы и фольклора. В капитальном труде М. Абебяна «История древнеармянской литературы» (I—II тт., 1944—1946 гг.) эта тема рассматривается на протяжении V—XIX вв. Этой тематике посвящены две работы А. Ганалаяна: «Х. Абовьян и фольклор» (1941) и «П. Прошьян и фольклор» (1938), из которых ясно видно, насколько животворным источником для творчества этих писателей был фольклор. Тема о значении фольклора в творчестве данного писателя не сходит со столбцов периодической прессы Армении. Теме «Ленин и Сталин в армянском фольклоре» посвящены работы А. Асатрянца, О. Меликяна, К. Мелик-Оганджяна и других; из этого видно, какой большой шаг вперед в идейном отношении сделан армянским народом. Тема «Ашуги и их искусство» (1944) посвящена книга специалиста по этой теме Г. Левоняна, давшего интересную характеристику и анализ этого вида творчества.

Для оценки положения фольклористики в Армении не будем останавливаться на многих, порой очень интересных и ценных работах, помещенных в журнале «Советская Гракантун» («Советская литература»), в «Известиях» Академии Наук Армянской ССР, в «Ученых трудах» Ереванского университета и в периодической прессе. Несом-

ненно, фольклористика в Советской Армении занимает почетное и заслуженное место. Фольклор является постоянным живительным источником для творчества современных армянских писателей. Достаточно вспомнить о таких прекрасных произведениях, как поэмы «Мгер из Сасуна» А. Исаакяна и «Аршак и Шапух» Наира Зарьяна, о сказках Ст. Зорьяна, о стихотворениях Согомона Тароши «Песни Давида», «Писатели Советской Армении — горячие пропагандисты родного фольклора, поддерживая этим издревле установившуюся в армянской литературе прекрасную традицию.

Такое положение дает основание надеяться, что наблюдаемое ныне несколько скачкообразное развитие фольклористики в Армении заменится планомерной работой по собиранию и исследованию фольклора. Время не терпит, так как социалистическое строительство быстро идет вперед во всех углах Армении. В ряды граждан Армянской ССР вступают десятки тысяч вернувшихся на родину зарубежных армян. Старый фольклор уступает место новому. Фольклористам Армении нужно шире и глубже развернуть работу, высоко ценимую Советским Союзом и армянским народом.

И. Кусикьян

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ЭТНОГРАФИИ МАТАБЕЛЕ СЕРЕДИНЫ XIX В.

(Письма Роберта Моффата)

XIX век в истории южноафриканских племен банту явился кошмом их самостоятельного развития и началом империалистического порабощения. Нормальный, естественно-исторический процесс развития этих племен был прерван вмешательством грубой посторонней силы; их дальнейшее развитие значительно модифицируется под влиянием империалистической политики. Поэтому большой интерес представляет изучение общественных отношений этих племен накануне их порабощения, изучение тенденций, заложенных в этих отношениях. К этому времени относятся и первые достоверные письменные источники, рисующие их материальную и духовную культуру. Это описания миссионеров, охотников, купцов, первых колонистов; они требуют критического отношения, но они значительно облегчают поставленную задачу. Самым ранним и наиболее достоверным источником о матабеле являются письма Роберта Моффата.

Роберт Моффат (1795—1883) был одним из первых миссионеров Лондонского миссионерского общества в Южной Африке. Молодым человеком, в 1817 г. он приехал в Южную Африку, 53 года прожил среди аборигенов и 75-летним больным стариком вернулся в Европу. Центром миссионерской деятельности Моффата была основанная им среди бечуана миссионерская станция, вокруг которой вырос потом небольшой городок Курумман. Отсюда он пять раз ездил к матабеле, подолгу жил среди них, наблюдал их жизнь, часами беседовал с их вождем Моселекатсе. Во время этих поездок он почти ежедневно писал подробнейшие письма оставшейся в Куруммане жене Мэри, отсылая их колда и как удастся. Эти письма были использованы его сыном Джоном Моффатом при составлении биографии своих родителей¹, но потом были потеряны и только в 1941 г. были вновь найдены и изданы в двух прекрасно оформленных томах². Кроме писем к жене в это издание включены выдержки из писем к брату Ричарду и губернатору Капской колонии Джорджу Грею, а также выдержки из докладов директору Лондонского миссионерского общества.

Матабеле — это зулусы, эмигрировавшие в 1824 г. из Зулуленда (теперь провинция Южно-Африканского союза — Наталь). В Зулуленде в эти годы шла напряженная межплеменная борьба, связанная с героической попыткой Чаки и затем Дингаана объединить все зулусские племена для защиты своей независимости от европейских колонистов. Многие племена и роды, не желая признать господство Чаки, уходили из Зулуленда; среди них был род Кумало во главе с Моселекатсе, получивший потом название «матабеле»³.

¹ John S. Moffat, The lives of Robert and Mary Moffat, London, 1886.

² The Matabele journals of Robert Moffat (1829—1860), London, Chatto and Winds, 1945.

³ Происхождение этого названия неясно. Hugh Marshall Hole в книге «The making of Rhodesia» дает такое объяснение: «Это название произошло от слова басуто «la-Tabele» (муж, число «та-Tabeles»), каффы, т. е. члены тех соседних племен, которые не принадлежали к той же этнической группе, к которой причисляют себя сами басуто и которые не говорят на их языке. Первоначально это название применялось к разбойникам из Зулуленда как презрительная кличка» (стр. 31). Неясно, почему сами люди рода Кумало стали себя так называть. Их вождь Лобенгула, преeminик Моселекатсе, в договорах с англичанами называл свой народ «Amandebele» или «ama Ndebele»; точное написание зависело уже от английских составителей этих договоров,